

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

כָּל כְּתָבֵי הַקֹּדֶשׁ מְצִילִין אוֹתָן מִפְּנֵי הַדִּלְקָה, בֵּין שְׁקוּרִין בָּהֶן וּבֵין שְׂאִין קוּרִין בָּהֶן. וְאִם עַל פִּי שְׂפָתַיִם בְּכָל לִשׁוֹן, טְעוּנִים גְּנִיזָה. וּמִפְּנֵי מָה אֵין קוּרִין בָּהֶן, מִפְּנֵי בִטּוּל בֵּית הַמִּדְרָשׁ. מְצִילִין תֵּיק הַסֵּפֶר עִם הַסֵּפֶר, וְתֵיק הַתְּפִלִּין עִם הַתְּפִלִּין, וְאִם עַל פִּי שֵׁשׁ בְּתוֹכָן מְעוֹת. וְלִהְיוֹן מְצִילִין אוֹתָן, לְמַבּוּי שְׂאִינוּ מִפְּלֶשׁ. בֶּן בְּתִירָא אוֹמֵר, אִם לְמַפְלֶשׁ:

ВСЕ СВЯЩЕННЫЕ КНИГИ СПАСАЮТ ОТ ПОЖАРА – ХОТЬ ЧИТАЮТ ИХ, ХОТЬ НЕТ. И, НЕСМОТРЯ НА ТО ЧТО НАПИСАНЫ ОНИ НА ЛЮБОМ ЯЗЫКЕ, – ДОЛЖНЫ БЫТЬ СКРЫТЫ В ГЕНИЗЕ. А ПОЧЕМУ НЕ ЧИТАЮТ ИХ? ЧТОБЫ НЕ ОТМЕНЯТЬ ЗАНЯТИЙ В БЕЙТ-МИДРАШЕ. СПАСАЮТ ФУТЛЯР КНИГИ ВМЕСТЕ С КНИГОЙ И ФУТЛЯР ТФИЛИН ВМЕСТЕ С ТФИЛИН – И ДАЖЕ НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ЕСТЬ ТАМ ДЕНЬГИ. И В КАКОЕ МЕСТО ВЫНОСЯТ ИХ? В ПРОУЛОК, ЕСЛИ ОН НЕ СКВОЗНОЙ. СЫН БТЕЙРЫ ГОВОРIT: И В СКВОЗНОЙ ТОЖЕ.

Объяснение мишны первой

Эта глава обсуждает, что разрешается делать во время пожара, случившегося в субботу. В Гемаре говорится (Шабат, 117б), что мудрецы запретили спасать в субботу имущество от пожара из опасения, что человек впадет в панику, видя как гибнет его достояние, забудет о субботе и начнет тушить огонь. Тем не менее, мудрецы сделали исключение для некоторых вещей – и эта глава учит, что и как разрешается спасать от пожара в субботу.

ВСЕ СВЯЩЕННЫЕ КНИГИ – все книги Танаха, то есть Тору, книги пророков и Писания, написанные на священном языке (иврите), – **СПАСАЮТ ОТ ПОЖАРА**. Если в субботу вспыхнул пожар в доме или во дворе и там были священные книги, до которых огонь еще не добрался, – их спасают и выносят из дома или со двора. И это делают всегда: **ХОТЬ ЧИТАЮТ ИХ** – то есть, будь то книги, предназначенные для публичного чтения в субботу (как Тора и книги пророков), – **ХОТЬ НЕТ** – как Писания, которые в субботу не читаются даже отдельными людьми (как будет разъяснено ниже). **И, НЕСМОТРЯ НА ТО ЧТО НАПИСАНЫ ОНИ НА ЛЮБОМ ЯЗЫКЕ**, – а не на священном. По мнению рабана Шимона, сына Гамлиэля (Мегила, 1:8), согласно которому установлена *галаха*, их запрещается читать даже в будние дни и также спасать от пожара, – но, тем не менее, **ДОЛЖНЫ** они **БЫТЬ СКРЫТЫ В ГЕНИЗЕ** – их запрещается оставлять на таком месте, где каждый их может взять. **А ПОЧЕМУ НЕ ЧИТАЮТ ИХ** – Писания из Танаха – в субботу? **ЧТОБЫ НЕ ОТМЕНЯТЬ ЗАНЯТИЙ В БЕЙТ-МИДРАШЕ**.

Было принято, что в субботу мудрецы Торы выступали перед народом в *бейт-мидраше*, давая указания, что *Галаха* запрещает и что разрешает, и укоряя за совершаемые нарушения Торы. И если бы было разрешено читать в субботу Писания, люди не приходили бы в *бейт-мидраш* слушать речи

мудрецов, но предпочитали бы читать Писания, гораздо более приятные сердцу. По этой причине мудрецы наложили запрет на чтение Писаний в субботу – чтобы не пришлось отменять выступления мудрецов в *бейт-мидраше*, – но именно в то время, когда там должен проводить занятие мудрец: в другое же время чтение Писаний не возбраняется (Гемара). **СПАСАЮТ ФУТЛЯР КНИГИ ВМЕСТЕ С КНИГОЙ** – когда спасают от пожара в субботу свиток Торы, разрешается вместе с ним спасать футляр, в котором он находится, – **И ФУТЛЯР ТФИЛИН ВМЕСТЕ С ТФИЛИН** – и также разрешается спасать футляр *тфилин* вместе с вложенными в него *тфилин*, – **И** это разрешается **ДАЖЕ НЕСМОТЯ НА ТО, ЧТО ЕСТЬ ТАМ ДЕНЬГИ** – что в футляре с *тфилин* лежат деньги. **И В КАКОЕ МЕСТО**, спасая от пожара, **ВЫНОСЯТ ИХ** – все вещи, перечисленные выше? **В ПРОУЛОК, ЕСЛИ ОН НЕ СКВОЗНОЙ.**

Гемара разъясняет, что речь идет о проулке, закрытом с трех сторон стенами дворов и открытым с четвертой стороны на общественное владение, причем на выходе туда стоит узкая доска, символизирующая границу между владениями поскольку при таком условии этот проулок пригоден для того, чтобы его жители совершили *шитуф*, то даже если этого не сделали, разрешается выносить в него вещи, спасенные от пожара. **СЫН БТЕЙРЫ ГОВОРIT: И В СКВОЗНОЙ** проулок **ТОЖЕ**. То есть: даже если четвертая сторона проулка, выходящая в общественное владение, совершенно открыта – там нет даже символической границы, разделяющей два владения, – тем не менее, в этот проулок разрешается выносить вещи, спасенные от пожара. **ОДНАКО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ СЫНА БТЕЙРЫ.**

МИШНА ВТОРАЯ

מצילין מזון של שְׂעֵדוֹת, הָרָאוּי לָאָדָם לָאָדָם, הָרָאוּי לְבֵהֶמָה לְבֵהֶמָה. בִּיצֵד. נִפְלָה דְלָקָה בְּלֵילִי שַׁבָּת,
מצילין מזון של שְׂעֵדוֹת, בְּשַׁחֲרִית, מִצִּילִין מִזֶּן שְׁתֵּי שְׂעֵדוֹת, בְּמִנְחָה, מִזֶּן שְׂעֵדָה אַחַת. רַבִּי יוֹסִי אוֹמֵר,
לְעוֹלָם מִצִּילִין מִזֶּן שְׁלֹשׁ שְׂעֵדוֹת:

СПАСАЮТ ЕДУ ДЛЯ ТРЕХ ТРАПЕЗ: ПРИГОДНУЮ ЧЕЛОВЕКУ – ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА, ПРИГОДНУЮ ЖИВОТНОМУ – ДЛЯ ЖИВОТНОГО. А ИМЕННО: ВСПЫХНУЛ ПОЖАР В СУББОТНЮЮ НОЧЬ – СПАСАЮТ ЕДУ НА ТРИ ТРАПЕЗЫ, УТРОМ – СПАСАЮТ ЕДУ НА ДВЕ ТРАПЕЗЫ, ВО ВРЕМЯ "МИНХИ" – ЕДУ НА ОДНУ ТРАПЕЗУ. РАБИ ЙОСЕЙ ГОВОРIT: ВСЕГДА СПАСАЮТ ЕДУ ДЛЯ ТРЕХ ТРАПЕЗ.

Объяснение мишны второй

После того как в предыдущей мишне мы учили, что спасают священные книги от пожара, вспыхнувшего в субботу, эта мишна добавляет, что спасти разрешается и еду – но только в размере, необходимом для трапез той самой субботы. И есть различие между священными книгами и пищей, состоящее в том, что из-за святости священных книг мудрецы проявили бо́льшую снисходительность, разрешив выносить их даже в такой двор, жители которого не создали *эйрува*, и в проулок, жители которого не совершили *шитуф*, в то время как пищу мудрецы разрешили выносить только во двор, где

создан *эйрув* (как будет сказано в мишне 3). В предисловии к объяснению предыдущей мишны мы уже упомянули, что причина запрета спасать много пищи от огня состоит в опасении, что человек, впав в панику и торопясь спасти свое имущество, забудет о субботе и начнет тушить огонь. Однако мудрецы наложили этот запрет только в отношении того дома, где вспыхнул пожар что же касается хозяев соседних домов, боящихся, что огонь перекинется и на их дома, то им разрешается выносить из дома все, что они захотят, в такой двор, где создан *эйрув*, – поскольку там отсутствует опасение, что будут тушить огонь (Тосафот к: Шабат, 115a).

СПАСАЮТ от пожара в субботу **ЕДУ ДЛЯ ТРЕХ ТРАПЕЗ**. То есть: разрешается спасти только то количество пищи, которое необходимо на эту одну субботу, – не более, чем нужно для трех трапез, потому что каждый человек обязан в субботу совершать три трапезы (Шабат, 117б). Пищу, **ПРИГОДНУЮ ЧЕЛОВЕКУ**, – спасают **ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА**, а пищу, **ПРИГОДНУЮ ЖИВОТНОМУ** – то, что ему нужно для еды в эту субботу, спасают **ДЛЯ ЖИВОТНОГО. А ИМЕННО:** как поступают, спасая пищу для субботних трапез? **ВСПЫХНУЛ ПОЖАР В СУББОТНЮЮ НОЧЬ** – перед первой субботней трапезой – **СПАСАЮТ ЕДУ НА ТРИ ТРАПЕЗЫ** по мере необходимого для всех трапез субботы загорелось **УТРОМ**, перед второй трапезой – **СПАСАЮТ ЕДУ** только **НА ДВЕ ТРАПЕЗЫ** начался пожар в субботу **ВО ВРЕМЯ "МИНХИ"** – в то время, когда молятся "Минху", – то есть перед третьей трапезой – спасают **ЕДУ** только **НА ОДНУ ТРАПЕЗУ. РАБИ ЙОСЕЙ ГОВОРИТ: ВСЕГДА СПАСАЮТ ЕДУ ДЛЯ ТРЕХ ТРАПЕЗ**. Поскольку обязан человек устраивать в субботу три трапезы, ему всегда разрешается спасать от пожара то количество пищи, которое нужно для них, – и в субботнюю ночь, и утром, и днем. **НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙОСЕЯ** (см.: Рамбам, Законы о субботе, 23:21).

МИШНА ТРЕТЬЯ

מְצִילִין סֵל מֵלֵא כְּבֻדָּתוֹ, וְאֵף עַל פִּי שְׂיֵשׁ בּוֹ מֵאֵה סְעֻדוֹת, וְעֹגֹל שֶׁל דָּבָלָה, וְחֲבִית שֶׁל יַיִן. וְאוֹמֵר לְאַחֲרֵים, בָּאוּ וְהִצִּילוּ לָכֶם. וְאִם הָיוּ פְּקָחִין, עוֹשִׂין עִמּוֹ חֶשְׁבֹן אַחֵר הַשָּׁבֶת. לְהִיכֹן מְצִילִין אוֹתָן, לְחֹצֵר הַמַּעֲרָבֶת. בֶּן בִּתְרִיא אוֹמֵר, אֵף לְשֵׁאִינָה מַעֲרָבֶת:

СПАСАЮТ КОРЗИНУ, ПОЛНУЮ ХЛЕБОВ, – И ДАЖЕ НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ЕСТЬ В НЕЙ НА СТО ТРАПЕЗ, И КРУГ ПРЕССОВАННОГО ИНЖИРА, И БОЧКУ ВИНА. И ГОВОРИТ ДРУГИМ: ИДИТЕ СЮДА И СПАСАЙТЕ СЕБЕ! А ЕСЛИ ТЕ БЫЛИ СМЫШЛЕННЫМИ – РАССЧИТЫВАЮТСЯ С НИМ ПОСЛЕ СУББОТЫ. В КАКОЕ МЕСТО ВЫНОСЯТ ИХ? ВО ДВОР С ЭЙРУВОМ. СЫН БТЕЙРЫ ГОВОРИТ: И ВО двор БЕЗ ЭЙРУВА ТОЖЕ.

Объяснение мишны третьей

После того как в предыдущей мишне мы учили, что в субботу от пожара спасают только то количество пищи, которое необходимо для трех субботних

трапез, эта мишна нам сообщает, что иногда спасают съестные продукты в гораздо большем количестве. То, что сказано выше о спасении пищи только на три трапезы, относится к случаям, когда или пища находится во многих сосудах, которые трудно быстро собрать, или когда, спасая пищу, ею наполняют сосуд, выносят, опорожняют и снова несут наполнять. Однако тому, кто за один раз выносит один сосуд, разрешается брать даже полный, содержащий в себе пищу на множество трапез.

СПАСАЮТ в субботу от пожара **КОРЗИНУ, ПОЛНУЮ ХЛЕБОВ**, – поскольку спасатель выносит ее всю сразу – **И ДАЖЕ НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ЕСТЬ В НЕЙ** хлеба **НА СТО ТРАПЕЗ** – как было сказано выше (в предисловии к объяснению этой мишны) **И КРУГ ПРЕССОВАННОГО ИНЖИРА** – сухой инжир, спрессованный в форме круга, **И БОЧКУ ВИНА** – несмотря на то, что и инжира, и вина гораздо больше, чем требуется на субботу. **И ГОВОРИТ** хозяин горящего дома **ДРУГИМ** людям: **ИДИТЕ СЮДА И СПАСАЙТЕ СЕБЕ!**

То есть, хозяин объявляет бесхозными те продукты, которые люди спасут из горящего дома, и каждый имеет право взять себе то, что ему нужно, или то, что возможно вынести оттуда за один раз, – даже пищу на много трапез. Некоторые авторитеты полагают, что другим людям разрешается спасти пищу даже во многих сосудах и также возвращаться несколько раз, чтобы продолжать спасение, – поскольку они более спокойны, чем хозяин дома, и потому отсутствует опасение, что начнут тушить огонь в субботу (Магарит см. "Тифэрет Исраэль"). **А ЕСЛИ ТЕ** люди **БЫЛИ СМЫШЛЕННЫМИ**.

Гемара поясняет, что речь здесь идет о спасателях богобоязненных, которые не желают получать пользу от принадлежащего другим людям, и поскольку они знают, что хозяин сгоревшего дома объявил бесхозным то, что они спасли, не по собственной доброй воле, они после субботы возвращают ему все. При всем при том, они также не хотят, чтобы их труд остался неоплаченным. Поэтому, как учит эта мишна, если они были смышленными и знали, что согласно *Галахе* им разрешается брать плату за труд и что она не рассматривается как плата за работу в субботу (поскольку они пришли с самого начала не для того, чтобы получить плату), но что они имеют полное право получить вознаграждение за все то, что взяли из бесхозного имущества и теперь все возвращают, – они – **РАССЧИТЫВАЮТСЯ С НИМ** – с хозяином – **ПОСЛЕ СУББОТЫ** и берут плату, соответствующую степени их труда. **В КАКОЕ МЕСТО ВЫНОСЯТ ИХ** – спасенные продукты и напитки? **ВО ДВОР С ЭЙРУВОМ** – во двор, где люди, живущие в нем, создали *эйрув*. К спасению пищи мудрецы относятся более строго, чем к спасению священных книг (как было сказано выше, в предисловии к объяснению предыдущей мишны). **СЫН БТЕЙРЫ ГОВОРИТ: И ВО ДВОР БЕЗ ЭЙРУВА ТОЖЕ** – разрешается выносить продукты и в такой двор, где не создан *эйрув*. **НО ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ ПЕРВОГО ТАНАЯ**. Некоторые комментаторы объясняют смысл слов "А если те были смышленными..." совершенно иначе. А именно: если спасатели были смышленными и поняли, что хозяин горящего дома вовсе не собирается подарить им все продукты, которые они спасут, а хочет, чтобы они спасли их для него, те **РАССЧИТЫВАЮТСЯ С НИМ ПОСЛЕ СУББОТЫ**: подсчитывают, сколько стоит то, что они взяли для себя, и возвращают ему эти деньги (р.Х.Альбек).

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

וְלָשֶׁם מוֹצִיא כָּל כְּלֵי תְשַׁמִּישׁוֹ, וְלוֹבֵשׁ כָּל מָה שְׂיִכּוֹל לִלְבָּשׁ, וְעוֹטֶף כָּל מָה שְׂיִכּוֹל לְעֵטֵף. רַבִּי יוֹסִי אֹמֵר, שְׂמֹנֶה עָשָׂר כְּלִים. וְחֹזֵר וְלוֹבֵשׁ וּמוֹצִיא, וְאֹמֵר לְאַחֲרֵים, בָּאוּ וְהִצִּילוּ עִמִּי:

И ТУДА ЖЕ ВЫНОСЯТ ВСЕ НУЖНЫЕ ЕМУ ВЕЩИ, И НАДЕВАЕТ ВСЕ, ЧТО МОЖЕТ НАДЕТЬ, И ЗАКУТЫВАЕТСЯ ВО ВСЕ, ВО ЧТО МОЖЕТ ЗАКУТАТЬСЯ. РАБИ ЙОСЕЙ ГОВОРIT: ВОСЕМНАДЦАТЬ ВЕЩЕЙ. И ВОЗВРАЩАЕТСЯ, И НАДЕВАЕТ, И ВЫНОСИТ, И ГОВОРIT ДРУГИМ: ИДИТЕ СЮДА И СПАСАЙТЕ СО МНОЙ!

Объяснение мишны четвертой

Эта мишна – продолжение предыдущей, и она добавляет к ней, что, кроме священных книг и пищи, спасают в субботу от пожара также вещи и одежду (как будет разъяснено).

И ТУДА ЖЕ – во двор с *эйрувом* (по мнению первого *таная* предыдущей мишны) или (по мнению сына Бтейры) во двор даже без *эйрува* – **ВЫНОСЯТ ВСЕ НУЖНЫЕ ЕМУ** в эту субботу **ВЕЩИ. И НАДЕВАЕТ ВСЕ, ЧТО МОЖЕТ НАДЕТЬ, И ЗАКУТЫВАЕТСЯ ВО ВСЕ, ВО ЧТО МОЖЕТ ЗАКУТАТЬСЯ.** То есть: вещи выносят из горящего дома, надев их на себя, и разрешается надеть сразу столько одежд, сколько только возможно, и закутаться во все, во что можно закутаться. Есть точка зрения, согласно которой раз одежду выносят естественным образом, надев ее на себя, ее разрешается выносить так и во двор без *эйрува* согласно этому мнению, отрывки "и туда же выносят..." и следующий – "и надевает все..." – совершенно самостоятельны и не связаны друг с другом. Согласно же другой точке зрения, запрет выноса остается в силе и в отношении одежд, и потому их разрешается выносить, спасая от пожара, только во двор, где создали *эйрув* (см. "Тосфот раби Акивы Эйгера"). **РАБИ ЙОСЕЙ ГОВОРIT: ВОСЕМНАДЦАТЬ ВЕЩЕЙ** – только восемнадцать одежд разрешается надевать одну на другую, чтобы спасти от пожара. Число это – число одежд, которые обычно надевают в будни, и их перечисляет *барайта*, которую приводит Гемара (Шабат, 120а). **И ВОЗВРАЩАЕТСЯ, И НАДЕВАЕТ, И ВЫНОСИТ.** Некоторые комментаторы считают, что это – не продолжение слов раби Йосей, а *галаха*, ни у кого не вызывающая возражений: что разрешается надеть одежду, выйти в ней, снять ее и вернуться, надеть другую одежду, выйти в ней и снять ее и т.д. даже в течение целого дня. А почему не разрешили так поступать, спасая продукты и напитки? Потому что пищу человек выносит в руках, и если разрешить ему выносить и снова возвращаться, брать другую пищу и выносить ее, то есть опасение, что торопясь спасти свое достояние, он впадет в панику и станет тушить огонь. Однако в связи со спасением одежд это опасение отсутствует: поскольку ему разрешили выносить их только надетыми на себя, это служит ему напоминанием о том, что сегодня суббота и что сегодня запрещается тушить огонь (Гаран). Однако Рамбам считает (Законы о субботе, 23:25 – см. "Кесеф мишнэ"), что эта фраза – продолжение слов раби Йосей по мнению же

первого *таная* (которому соответствует *галаха*) разрешается спасти только те одежды, которые можно надеть сразу, и запрещается возвращаться в горящий дом, чтобы надеть и вынести другие одежды, – точно так же, как разрешается вынести пищу максимум на три трапезы и запрещается возвращаться и выносить другую пищу. Наконец, есть объяснение, согласно которому фраза "и возвращается..." принадлежит первому *таная*, однако раби Йосей считает, что разрешается надеть только восемнадцать одежд и вынести их на себе, – возвращаться же за другими одеждami запрещается ("Шнот Элиягу"). **И ГОВОРIT ДРУГИМ: ИДИТЕ СЮДА И СПАСАЙТЕ СО МНОЙ!** В отличие от этого в случае спасения от пожара съестных продуктов в предыдущей мишне сказано, что хозяин говорит так: ИДИТЕ СЮДА И СПАСАЙТЕ СЕБЕ. Различие в том, что в спасении продуктов хозяин и пришедшие ему помогать люди не всегда равны: если он еще перед трапезой, а другие – после, он выносит из горящего дома больше, чем они, а если он уже ел, а они – нет, то наоборот. Однако в спасении одежды хозяин и другие спасатели равны (Гаран, Бартанура). Другое объяснение: поскольку хозяин не имеет права спасти больше пищи, чем ему необходимо для трех трапез, остальные продукты в его доме оказываются бесхозными, и тот, кто спасает их – все равно как спасают из моря вот поэтому-то он и говорит им: "Идите сюда и спасайте СЕБЕ!". Однако одежды хозяин дома имеет право спасти столько, сколько хочет – надев ее и закутавшись в нее – возвращаясь в дом раз за разом и надевая все новые одежды следовательно, в этом случае ничто не становится бесхозным. Вот поэтому здесь он говорит: "Идите сюда и спасайте СО МНОЙ!" – то есть, помогите спасти мою одежду для меня ("Тосфот раби Акивы Эйгера").

МИШНА ПЯТАЯ

רַבִּי שִׁמְעוֹן בֶּן נָנָס אוֹמֵר, פּוֹרְסִין עוֹר שֶׁל גָּדִי עַל גְּבִי שֶׁדָּה תַּבָּהּ וּמַגְדֵּל שְׂאֵחָהּ בֵּהֶן אֶת הָאוּר, מִפְּנֵי שֶׁהוּא מְחַרֵּד. וְעוֹשִׂין מַחְצָה בְּכָל הַפָּלִים, בֵּין מַלְאִים בֵּין רִיקָנִים, בְּשִׁבִּיל שְׁלֹא תַעֲבֹר הַדִּלְקָה. רַבִּי יוֹסֵי אוֹסֵר בְּכָלִי חֵרֶס חֲדָשִׁים מִלְּאִין מֵיִם, לְפִי שֶׁאֵין יְכוּלִין לְקַבֵּל אֶת הָאוּר וְהֵן מִתְבַּקְּעִין וּמַכְבִּין אֶת הַדִּלְקָה:

РАБИ ШИМОН, СЫН НАНАСА, ГОВОРIT: РАССТИЛАЮТ ШКУРУ КОЗЛЕНКА НА КОМОДЕ, СУНДУКЕ И "БАШНЕ", НАЧАВШИХ ГОРЕТЬ, ПОТОМУ ЧТО ОНА ТОЛЬКО ОПАЛЯЕТСЯ. И СТАВЯТ ПРЕГРАДУ ИЗ ЛЮБЫХ ПОСУДИН – ХОТЬ ПОЛНЫХ, ХОТЬ ПУСТЫХ – ЧТОБЫ НЕ РАСПРОСТРАНИЛСЯ ОГОНЬ. РАБИ ЙОСЕЙ ЗАПРЕЩАЕТ НОВЫЕ ГЛИНЯНЫЕ СОСУДЫ, ПОЛНЫЕ ВОДЫ, ТАК КАК ОНИ НЕ МОГУТ ВЫДЕРЖАТЬ жара ПЛАМЕНИ – ТРЕСКАЮТСЯ И ТУШАТ ОГОНЬ.

Объяснение мишны пятой

Эта мишна учит, каким образом разрешается в субботу локализовать пожар, чтобы он не распространился.

РАБИ ШИМОН, СЫН НАНАСА, ГОВОРIT: РАССТИЛАЮТШКУРУ КОЗЛЕНКА НА деревянном **КОМОДЕ**, или **СУНДУКЕ**, **И** – или – **"БАШНЕ"** – шкафе, –**НАЧАВШИХ ГОРЕТЬ** – но еще не охваченных пламенем, – **ПОТОМУ ЧТО ОНА** только **ОПАЛЯЕТСЯ** – но не загорается, и потому способна защитить от огня деревянные вещи. **И СТАВЯТ ПРЕГРАДУ ИЗ ЛЮБЫХ ПОСУДИН – ХОТЬ ПОЛНЫХ ВОДЫ, ХОТЬ ПУСТЫХ – ЧТОБЫ НЕРАСПРОСТРАНИЛСЯ ОГОНЬ.** Несмотря на то что такая преграда будет способствовать тому, что огонь начнет гаснуть, разрешается ставить ее в субботу, так как только косвенное тушение огня в субботу разрешено. **РАБИ ЙОСЕЙ ЗАПРЕЩАЕТ** использовать **НОВЫЕ ГЛИНЯНЫЕ СОСУДЫ, ПОЛНЫЕ ВОДЫ**, для сооружения преграды перед огнем **ТАК КАК** из-за того, что сосуды новые, **ОНИ НЕ МОГУТ ВЫДЕРЖАТЬ ЖАРА ПЛАМЕНИ – ТРЕСКАЮТСЯ И ТУШАТ ОГОНЬ.** Раби Йосей считает, что даже косвенное тушение огня в субботу запрещено, включая случай, когда пожар может причинить большие убытки. **НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙОСЕИ.** Рамбам пишет, что "даже из новых глиняных сосудов, полных воды, делают преграду [перед огнем] – несмотря на то, что они наверняка лопнут и затушат пожар, – потому что косвенное тушение огня разрешено" (Законы о субботе, 12:4).

МИШНА ШЕСТАЯ

נִכְרִי שֶׁבָּא לְכַבּוֹת, אֵין אֹמְרִים לוֹ כִּבֵּה וְאֵל תִּכְבֶּה, מִפְּנֵי שֶׁאֵין שְׂבִיתָתוֹ עָלֶיהָ, אֲבָל קָטָן שֶׁבָּא לְכַבּוֹת, אֵין שׁוֹמְעִין לוֹ, מִפְּנֵי שֶׁשְׂבִיתָתוֹ עָלֶיהָ:

НЕЕВРЕЮ, ПРИШЕДШЕМУ, ЧТОБЫ ТУШИТЬ, НЕ ГОВОРЯТ: "ТУШИ!" И "НЕ ТУШИ!" – ПОТОМУ ЧТО МЫ НЕ ОТВЕТСТВЕННЫ ЗА ЕГО СУББОТНИЙ ПОКОЙ. НО МАЛОЛЕТНЕМУ, ПРИШЕДШЕМУ, ЧТОБЫ ТУШИТЬ, ЭТО НЕ ПОЗВОЛЯЮТ – ПОТОМУ ЧТО МЫ ОТВЕТСТВЕННЫ ЗА ЕГО СУББОТНИЙ ПОКОЙ.

Объяснение мишны шестой

Нееврею не дана заповедь о соблюдении субботы, и еврей также не обязан следить, чтобы нееврей отдыхал в субботу – за исключением случая, когда нееврей является рабом еврея. Однако *Галаха* запрещает еврею просить, чтобы нееврей исполнил для него какую-нибудь работу: "Обращение к нееврею – *швут*". То есть: мудрецы запретили обращаться с подобной просьбой к нееврею ради того, чтобы суббота была днем абсолютного покоя (см. о *швуте* во Введении к нашему трактату). Рамбам разъясняет, что смысл этого запрета – предотвратить легкомысленное отношение к субботе и возможность того, что [получив отказ от нееврея] еврей станет исполнять эту работу сам. Впрочем, "Мехильта" выводит этот запрет из слов Торы (Шмот, 12:16): "Никакая работа не будет совершаться в те дни" – даже работа, которую для еврея выполняет нееврей. Эта мишна говорит о тушении пожара неевреем.

НЕЕВРЕЮ, ПРИШЕДШЕМУ, ЧТОБЫ ТУШИТЬ пожар, возникший в субботу в доме еврея, **НЕ ГОВОРЯТ: "ТУШИ!"** – потому что обращение к нееврею в субботу с просьбой исполнить работу запрещено как *швут* (как было сказано выше), – **И** также не говорят: **"НЕ ТУШИ!"** – не останавливают его, поскольку он делает это по собственному побуждению, – **ПОТОМУ ЧТО МЫ – евреи – НЕ ОТВЕТСТВЕННЫ ЗА ЕГО – нееврея – СУББОТНИЙ ПОКОЙ.** В Гемаре говорится, что мудрецы разрешили во время пожара сказать: "Каждый, кто будет тушить, не проиграет". **НО МАЛОЛЕТНЕМУ** еврею, **ПРИШЕДШЕМУ, ЧТОБЫ ТУШИТЬ** в субботу пожар, **ЭТО НЕ ПОЗВОЛЯЮТ – ПОТОМУ ЧТО МЫ ОТВЕТСТВЕННЫ ЗА ЕГО СУББОТНИЙ ПОКОЙ.**

Гемара разъясняет, что, правда, *Галаха* не обязывает *бейт-дин* помешать малолетнему есть падаль, однако здесь имеется в виду малолетний, который знает, что его отец будет доволен, когда он будет тушить огонь, и делает это ради своего отца, – поэтому необходимо остановить этого малолетнего. Однако если так поступает нееврей, его останавливать не нужно, так как, хотя он знает, что еврей будет доволен тушением огня в его доме, нееврей делает это ради собственной пользы – зная, что труд его будет оплачен.

МИШНА СЕДЬМАЯ

כּוּפִין קְעֶרֶה עַל גְּבִי הַנֵּר בְּשִׁבִּיל שְׁלֹא תֵאָחַז בְּקוֹרָהּ, וְעַל צוּמָה שֶׁל קָטָן, וְעַל עֶקְרֵב שֶׁלֹּא תִשָּׂךְ. אָמַר רַבִּי הֵיחָדָה, מַעֲשֶׂה בָּא לִפְנֵי רַבִּן יוֹחָנָן בֶּן זִכְאִי בְּעָרֵב, וְאָמַר, חוֹשֵׁשׁ אֲנִי לוֹ מִחֻטָּאת:

НАКРЫВАЮТ МИСКОЙ СВЕТИЛЬНИК ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ НЕ ЗАНЯЛАСЬ БАЛКА, И ИСПРАЖНЕНИЯ от РЕБЕНКА, И СКОРПИОНА, ЧТОБЫ ОН НЕ УЖАЛИЛ. СКАЗАЛ РАБИ ЙЕГУДА: О ТАКОМ СЛУЧАЕ В АРАВЕ РАССКАЗАЛИ РАБАНУ ЙОХАНАНУ, СЫНУ ЗАКАЯ, И СКАЗАЛ ОН: БОЮСЬ, ЧТО ОН должен принести ХАТАТ.

Объяснение мишны седьмой

НАКРЫВАЮТ в субботу глиняной **МИСКОЙ СВЕТИЛЬНИК ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ НЕ ЗАНЯЛАСЬ БАЛКА** – чтобы не загорелся потолок в низком доме, – и при условии, что под миской будет достаточно воздуха, чтобы светильник не погас **И** также накрывают миской **ИСПРАЖНЕНИЯ от РЕБЕНКА.** Гемара объясняет: **НА КУРИНЫЙ ПОМЕТ ИЗ-ЗА РЕБЕНКА** – то есть, накрывают миской в субботу куриный помет, чтобы ребенок не испачкался им. Правда, испражнения, которые оказались в том дворе, где сидят люди, разрешается в субботу вынести на помойку или в уборную – так же, как ночной горшок (который разрешается переносить в субботу для того, чтобы удалить его из дома). Однако здесь речь идет о курином помете в другом дворе – не там, где люди сидят, – который запрещается поднимать и выносить оттуда. Поэтому мишна сообщает нам, что, по крайней мере, разрешается накрыть испражнения посудиною для того, чтобы ими не испачкался ребенок. **И** также накрывают какой-нибудь посудиною **СКОРПИОНА, ЧТОБЫ ОН НЕ УЖАЛИЛ.**

Несмотря на то что скорпион оказывается пойман, когда его накрывают посудой, это – работа, в которой само действие не является целью, и, по мнению *таная*, излагающего эту мишну, совершивший такую работу в субботу не подлежит наказанию поскольку к тому же скорпион представляет собой некоторую опасность, принципиально разрешается делать это в субботу (Гамеири, "Шнот Элиягу").

СКАЗАЛ РАБИ ЙЕГУДА: О ТАКОМ СЛУЧАЕ – что один человек накрыл посудиною скорпиона в субботу **В АРАВЕ** – в месте с таким названием – **РАССКАЗАЛИ РАБАНУ ЙОХАНАНУ, СЫНУ ЗАКАЯ, И СКАЗАЛ ОН: БОЮСЬ, ЧТО ОН должен принести ХАТАТ** – за то, что поймал живое существо в субботу. Раби Йегуда следует своей системе взглядов, согласно которой совершивший работу, в которой прямой результат действия не является самоцелью, подлежит наказанию [и такая поимка скорпиона является случаем совершения именно такой работы,] так как скорпион не представляет собой несомненной опасности. **ЧТО ЖЕ КАСАЕТСЯ ОКОНЧАТЕЛЬНОГО УСТАНОВЛЕНИЯ ГАЛАХИ**, то разрешается убивать в субботу живые существа, укусы которых опасны для жизни – таких, например, как змею и бешеную собаку. Другие же вредные живые существа разрешается убивать, если они гонятся за человеком, если же не гонятся – разрешается накрыть их посудиною, чтобы обезопасить себя от укуса если в субботу наступил на кого-нибудь из них неумышленно во время ходьбы и умертвил – свободен от наказания (Рамбам, комм. к Мишне Бартанура).

МИШНА ВОСЬМАЯ

נִכְרִי שֶׁהִדְלִיק אֶת הַנֵּר, מִשְׁתַּמֵּשׁ לְאוֹרוֹ יִשְׂרָאֵל, וְאִם בְּשִׁבִּיל יִשְׂרָאֵל, אֲסוּר. מֵלֵא מֵיִם לְהַשְׁקוֹת בְּהֵמָתוֹ,
מִשְׁקָה אֲחֵרָיו יִשְׂרָאֵל, וְאִם בְּשִׁבִּיל יִשְׂרָאֵל, אֲסוּר. עָשָׂה גוֹי כָּבֶשׂ לִירֵד בּוֹ, יוֹרֵד אֲחֵרָיו יִשְׂרָאֵל, וְאִם בְּשִׁבִּיל
יִשְׂרָאֵל, אֲסוּר. מַעֲשֶׂה בְּרֶבֶן גַּמְלִיאֵל וְזִקְנִים שֶׁהָיוּ בְּאֵין בְּסִפְיָנָה, וְעָשָׂה גוֹי כָּבֶשׂ לִירֵד בּוֹ, וְיֵרְדוּ בּוֹ רֶבֶן גַּמְלִיאֵל
וְזִקְנִים:

Если НЕЕВРЕЙ ЗАЖЕГ СВЕТИЛЬНИК – ПОЛЬЗУЕТСЯ ЕГО СВЕТОМ ЕВРЕЙ, А ЕСЛИ ДЛЯ ЕВРЕЯ – ЗАПРЕЩЕНО. НАЧЕРПАЛ ВОДЫ НАПОИТЬ СОБСТВЕННЫЙ СКОТ – ПОИТ ПОСЛЕ НЕГО ЕВРЕЙ, А ЕСЛИ ДЛЯ ЕВРЕЯ – ЗАПРЕЩЕНО. СДЕЛАЛ НЕЕВРЕЙ ТРАП, ЧТОБ СОЙТИ ПО НЕМУ – СХОДИТ ПОСЛЕ НЕГО ЕВРЕЙ, А ЕСЛИ ДЛЯ ЕВРЕЯ – ЗАПРЕЩЕНО. СЛУЧИЛОСЬ, ЧТО РАБАН ГАМЛИЭЛЬ СО СТАРЦАМИ ПЛЫЛИ НА КОРАБЛЕ, И СДЕЛАЛ НЕЕВРЕЙ ТРАП, ЧТОБЫ СОЙТИ ПО НЕМУ, И СОШЛИ ПО НЕМУ РАБАН ГАМЛИЭЛЬ СО СТАРЦАМИ.

Объяснение мишны восьмой

Мишна эта сообщает, что если нееврей совершает какую-либо работу в субботу только для себя самого, результатами этой работы разрешается воспользоваться в субботу также еврею. Однако если тот сделал это специально для еврея – даже если сделал это по собственной инициативе, – еврею запрещается получать от нее в ту же субботу какую бы то ни было пользу (Рамбам, Законы о субботе, 6:2).

Если НЕЕВРЕЙ ЗАЖЕГ в субботу **СВЕТИЛЬНИК** для себя – **ПОЛЬЗУЕТСЯ ЕГО СВЕТОМ ЕВРЕЙ** – поскольку светильник не зажжен неевреем специально для еврея, но только для себя самого **А ЕСЛИ** нееврей зажег его **ДЛЯ ЕВРЕЯ** – то еврею пользоваться светом **ЗАПРЕЩЕНО. НАЧЕРПАЛ** нееврей **ВОДЫ** из колодца в общественном владении. Поскольку колодец представляет собой владение личное, получается, что нееврей перенес воду из личного владения в общественное. Если его целью было **НАПОИТЬ СОБСТВЕННЫЙ СКОТ – ПОИТ ПОСЛЕ НЕГО ЕВРЕЙ**. Мишна приводит именно этот пример потому, что в том месте, где поят скот, обычно находятся и неевреи, и евреи. И так, еврей может напоить свой скот водой, начерпанной неевреем для его собственного скота, и нет подозрения, что нееврей начерпает больше воды, имея в виду также нужды еврея. О каком случае идет речь? О таком, когда нееврей незнаком с этим евреем однако если нееврей знает еврея, тому запрещается поить свой скот после нееврея – из опасения, что тот начерпает больше воды, также и для еврея. Что же касается светильника, то тут отсутствует возможность увеличить его свет или уменьшить – "один и тот же светильник и для одного, и для сотни", и потому еврею безусловно разрешается пользоваться светом, зажженным неевреем для себя, несмотря на то что тот с ним знаком. **А ЕСЛИ** нееврей начерпал воды специально **ДЛЯ ЕВРЕЯ** – чтобы еврей напоил свой скот – тому **ЗАПРЕЩЕНО** пользоваться ею. **СДЕЛАЛ НЕЕВРЕЙ ТРАП** – наклонный мостик, по которому с корабля сходят на берег, – **ЧТОБ СОЙТИ ПО НЕМУ – СХОДИТ ПОСЛЕ НЕГО ЕВРЕЙ**. Это случай, сходный с зажиганием светильника, – даже если нееврей знает этого еврея, ему разрешается воспользоваться трапом. **А ЕСЛИ** нееврей сделал этот трап специально **ДЛЯ ЕВРЕЯ** – то еврею **ЗАПРЕЩЕНО** пользоваться им. **СЛУЧИЛОСЬ, ЧТО РАБАН ГАМЛИЭЛЬ СО СТАРЦАМИ ПЛЫЛИ НА КОРАБЛЕ** в субботу, **И СДЕЛАЛ НЕЕВРЕЙ ТРАП, ЧТОБЫ СОЙТИ ПО НЕМУ** с корабля на сушу, – **И СОШЛИ ПО НЕМУ** – по тому самому трапу – **РАБАН ГАМЛИЭЛЬ СО СТАРЦАМИ** – после того, как по нему спустился тот нееврей. "Тосефта" разъясняет, что тот корабль прибыл в гавань под вечер в пятницу раньше, чем стемнело [поэтому еврейские мудрецы смогли сойти на берег]. Потому что с морского корабля разрешается сходить на берег в субботу только при условии, что раньше, чем наступила суббота, он уже вошел в *тхум шабат*, – пришедший же в субботу с расстояния большего, чем *тхум шабат*, не имеет права двинуться с места.